

сившему— „покажи намъ Отца:— „только время съ вами есмь, и не позналъ еси Мене, Филиппе; видѣвый мене, видѣ Отца: и како гы глаголеши: покажи намъ Отца; не вѣруеши-ли, яко Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ “и прочее, тому подобное. Все это даетъ намъ право сказать вмѣстѣ съ авторомъ „Философіи Общаго Дѣла,“ что Евангеліе, не закрытая, не законченная книга, вѣсть должна быть все радостнѣе и никогда не должна переставать быть новою книгою. *) Евангеліе вѣчно въ томъ смыслѣ, что притчи, поученія, наставленія проявляются все въ новыхъ формахъ по мѣрѣ того, какъ всемірный вопросъ вступаетъ въ новыя фазы“. Всемірнымъ же вопросомъ авторъ произведеній, собранныхъ въ книгѣ, подъ общимъ заглавіемъ „Философія общаго дѣла,“ называетъ вопросъ Восточный,—борьбу Азіи съ Европою, Востока съ Западомъ, идолоборства (иконоборства) съ идолопоклонствомъ; борьба эта и составляетъ содержаніе всемірной исторіи. Миссія Христа состоитъ въ томъ, чтобы примирить борющихся; но проповѣдникъ мира былъ казненъ іудеями и язычниками, Востокомъ и Западомъ за то, что,— какъ имъ это казалось,—Онъ былъ противъ тѣхъ и другихъ, тогда какъ Онъ былъ за тѣхъ и за другихъ, *за общее благо встѣхъ*. И вотъ изъ проповѣдника отвлеченной нравственности, морали, относящейся къ частнымъ случаямъ, какимъ Христосъ является по источникамъ, признаваемымъ критикою противорѣчивыми, недостоверными, Онъ дѣлается рѣшителемъ всемірнаго, т. е. Восточнаго, вопроса. Отрицая непосредственное происхожденіе Евангелія отъ учениковъ Христовыхъ, критика заставляетъ писать Евангеліе по мѣрѣ того, какъ развиваются событія, какъ открывается вражда между языческими (или язычествующими) и іудейскими (или іудействующими) послѣдователями Христа, и оттого притча получаетъ всемірно—историческую назидательность. Да и какой частный смыслъ могутъ имѣть притчи о Царствіи Божіемъ? Притчи эти могутъ имѣть смыслъ только для тѣхъ, кто отдался общему дѣлу, сталъ миссіонеромъ. Быть добрымъ человѣкомъ въ своемъ околodкѣ, это еще не значить быть христіаниномъ, хотя можно, оставаясь и въ своемъ околodкѣ, быть всемірнымъ дѣятелемъ, т. е. христіаниномъ, для котораго нѣтъ ни іудея, ни эллина. И недостаточно сказать, что это можно, нѣтъ, это должно! Царствіе Божіе есть большое дерево, весь міръ покрывающее своими вѣтвями, проникающее во всѣ захолустья своими корнями: отъ сѣвера и юга, востока и запада придутъ и займутъ мѣсто за трапезою... Мы слышимъ притчи Христовы отъ послѣдователей Его восточныхъ и западныхъ, и единственный критерій, по которому мы можемъ цѣнить ихъ христіанственность, критерій, стоящій выше всякой критики, который никакая критика никогда не поколеблетъ, это отсутствіе вражды какъ къ той, такъ и къ другой сторонѣ, и любовь къ обѣимъ. Но если евангельскія притчи и поученія относятся только къ извѣстному моменту, къ моменту борьбы и осадѣ Іерусалима, то скажутъ, что это борьба, если и признать ее всемірною *по пространству* (такъ какъ въ каждомъ городѣ Римской Имперіи былъ свой Іерусалимъ, т. е. еврейскій кварталъ, евреи были распространены и внѣ Римской

*) Стр. 228—230, въ примѣч. 21-мъ къ 3-й части, Вопроса о братствѣ, “въ особой статьѣ, вошедшей въ это примѣчаніе, подъ заглавіемъ: „Періодъ попытокъ примиренія: Александрійское ученіе о Словѣ и Палестинское о Мессіяхъ. Основаніе Музея,,